

ИЗ ЗОНЫ РИСКА

Карантина конец – не близко...

Эх, какие мои года!

Я вхожу теперь

в группу риска,

Но входил я в неё – всегда.

Я немало бродил по свету,
Но давно – сквозь огонь и дым –
Я приветствовал криком Победу,
Рисковав рождением самим.

А потом и дворовое детство
Заставляло всегда рисковать:
Отвечать на уроках дерзко
И неправильно рисовать.

Проходил я армейскую службу
В элитарных частях Осназ –
С привилегией: если нужно,
Рисковать, выполняя приказ.

Вся дальнейшая переписка
С веком, Родиной и с тобой –
Не выводит из зоны риска,
Но хоть точка последняя близко –
Мне не страшно с такой судьбой!

ТРОЙСТВЕННЫЙ ВЫСТРЕЛ

Командиру поисковиков – Герману Саксу
В осеннем лесу, над поляной,
Мне слышится шелест знамён...
Спасибо, отряд Безымянный

За сонм возвращённых имён!
К Вуоксе идут электрички.
Когда настанёт тишина,
На самой большой переключке

Героев звучат имена.
Я много прошёл и осмыслил,
И вот замыкается круг:
Мне слышится тройственный выстрел:
Алёшин, Бобров, Гончарук.

И отзвук разносится грустный,
Но как-то спокойнее мне,
Что прах захоронен на русской,
На взятой с боями
Земле!

ДЕРЖАТЬ НА ЛЕБЕДЕЙ!

Нет ни моторок, ни людей –
Один рыбак входил в протоку.
«Куда держать – на лебедей?» –
Наш егерь уточнил дорогу.
Потом добавил матерком...
Оно, быть может, некрасиво,
Но стая строилась гуськом
На кромке дальнего залива.
В кругу излюбленных идей
Ещё добавилась идея:
«Куда держать – на лебедей?» –
Хотел бы спрашивать – не «Где я?»
И даже не – «Куда идти?»,
Минуя заросли и рифы...
И к лебедям в конце пути
Ввернуть чего-нибудь для рифмы.

РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА

Рабочий и колхозница – эпоха
Борьбы и горя, счастья и труда,
Но вновь ТВ внушает мне, как плохо,
Мы жили в те великие года.

А я – не верю. Мне нужна держава
На всех путях, воздушных и земных,
И потому так ярко блещет слава
На мухинских деталях составных.

Теперь уже навряд ли распогодит...
В последние слепящих полчаса
Рабочий и колхозница уходят
В осенние пустые небеса...

У КРАСНЫХ ВОРОТ

В заснеженном сквере,
Где Лермонтов встал,
Ушам не поверил,
Свидетелем стал:
То форте, то пьяно
Текла под луной
Припевка с баяном,
Дыша стариной.
Огней фейерверки
Украсили хор,
Похоже, Аверкин,
А может, фольклор...
Но Русь – не исчезнет,
Покуда живёт
Хоть строчка из песни
У Красных ворот.

ЛЮБИМАЯ ПЕВИЦА

Т. В.

...А год промчался незаметно,
Мелькают листья и листки –
От вдохновляющего ветра
До угнетающей тоски.

Когда ноябрьский ветер дунул,
Я сам легенду сочинил,
Красивой песни не придумал,
Но образ твой – не очернил.

Глупил, гудел напропалую,
Страдал и был, как школьник, глуп,
Но ждал, прощаясь, поцелуя
Не просто в щёку – в устье губ

И уходил, пронзённый током,
Ночами голову терял,
Все видели, с каким восторгом
Всегда глядел я на тебя.

Мелькают образы и лица,
Мерцает поздняя звезда,
Но ты – любимая певица,
Теперь уж точно – навсегда...

В ПУТИ

От Замоскворечья до Валдая,
Все свои дороги вспоминая,
Понял вдруг, что их связал мой брат.
Если б он не пал под Ленинградом,
Я бы, люди, не жил с вами рядом,
Не был бы своей России рад.

Здесь – мои рыбацкие рассветы,
Здесь – мои дурацкие ответы
На вопросы, вставшие ребром.
Но моя держава их прощала,
Снова провожала от причала,
И вода сверкала серебром.

Я не знаю, сколько мне осталось,
Не берёт в пути меня усталость,
Я ещё с попутчицей шучу,
А настигнет вечная остуда –
Может, с братом встречусь...
И оттуда
Первым снегом к внукам прилечу.